

Старостина Юлия Андреевна,

психолог, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; педагог-психолог, школа №29, г. Подольск; 142119, Московская обл., г. Подольск, ул. Березовая, д. 5; e-mail: star-red@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ МАТЕРЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ И СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТОРОНЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРСИРОВАНИЯ ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотивационная сфера; эмоциональная сторона детско-родительского взаимодействия; материнство; форсирование развития; дошкольный возраст.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты эмпирического исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия и мотивационной сферы матерей дошкольников, стремящихся к форсированию развития ребенка. Под форсированием развития ребенка мы понимаем стремление матери ускорить развитие ребенка за счет более раннего его перехода на последующую возрастную стадию развития. Показано, что лидирующие позиции в мотивационной сфере всех исследуемых женщин занимают мотивы достижения счастья ребенка. Но матери, форсирующие развитие детей, при воспитании руководствуются также и инструментальными мотивами материнства, в отличие от матерей из контрольной группы, для которых более важным является стремление к собственному благополучию. Также зафиксировано, что такие показатели эмоционального взаимодействия, как способность воспринимать состояние ребенка, понимать причины его состояния, безусловное принятие и стремление к телесному контакту, значимо ниже у матерей, стремящихся к форсированию развития ребенка.

Starostina Yulia Andreevna,

Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Psychologist, School №29, Podolsk, Russia.

MOTIVATIONAL SPHERE PECULIARITIES OF PRE-SCHOOLERS' MOTHERS AND SPECIFICITY OF EMOTIONAL ASPECTS OF PARENT-CHILD INTERACTION IN THE CONTEXT OF CHILD DEVELOPMENT ENHANCEMENT

KEYWORDS: motivational sphere; emotional aspects of parent-child interaction; maternity; enhancing of development, pre-school age.

ABSTRACT. The article presents the results of an empiric study of emotional aspects of interaction between parents and children and the motivational sphere of mothers who strive to enhance their children's development. Under "enhancement" we understand the mother's striving to accelerate her child's development, which means that the child proceeds earlier to the next development stage. It shows that the leading motive of the tested mothers is happiness of their children. But mothers who enhance the development of their children also have instrumental maternity motives in the contrast to the mothers from the control group, for whom striving for their own well-being is the priority. Such factors of emotional interaction as the ability to cognize the condition of a child, to understand the reasons of this condition; unconditioned acceptance of a child, the need of body contact are less common among those mothers who enhance their child's development.

Сегодня в нашей стране существует множество групп раннего развития и обучения детей: возраст начала обучения зачастую начинается с нескольких месяцев, хотя встречаются и идеи «пренатального обучения». В каждом книжном магазине можно найти пособия по раннему обучению и развитию ребенка, появляется все больше сайтов для родителей, на которых можно встретить призывы и лозунги: «Возможности ребенка безграничны!», «Читать раньше, чем говорить – это реально!». Все эти идеи отнюдь не новы: система развития ребенка военного врача Глена Домана возникла в США уже в 1950-е, в России с 70-80 годов XX века неподдельный интерес вызывала система воспитания Бориса и Лены Никитиных.

Но нам представляется, что в современном обществе эта проблематика приоб-

ретает принципиально иное значение. В связи с изменением социальной и экономической ситуации в стране, системы образования родители столкнулись с огромным спектром новых возможностей. Например, есть авторы, которые предлагают начинать обучение и развитие ребенка уже в утробе матери еще до его рождения [9]. Это, конечно, исключение, но большинство других предлагают родителям немедленно после рождения начинать интенсивное развитие и обучение, причем упор делается именно на интеллектуальных занятиях: обучение письму, чтению, логике, математике, иностранному языку [4; 11; 18].

Мы считаем, что в данном случае уже возможно говорить о форсировании развития детей. Под этим мы понимаем стремление родителя ускорить развитие ребенка за

счет более раннего перехода ребенка на последующую возрастную ступень развития. Предполагается, что родители путем специально организованных познавательных и интеллектуальных занятий стараются достичь появления у ребенка определенных качеств и видов деятельности, характерных для детей старшего возраста [14; 15]. Мы полагаем, что понятие «форсирование развития» ребенка шире, чем понятие «раннее развитие», главным образом потому, что оно не ограничивается ранним возрастом. Негласное, но вполне ощутимое повышение требований, предъявляемых к детям при поступлении в начальную школу, подталкивает родителей к интенсивному формированию их познавательных способностей. Зачастую при этом не учитываются ни физиологические, ни психологические возможности дошкольника, затем и школьника.

Если одни исследователи весьма оптимистически смотрят на возможности и результаты применения популярных сейчас методик обучения чтению, математике, иностранному языку и т. д., то другие призывают к определенной осторожности в этом отношении [19]. Большинство дискуссий заканчивается на том, что каждому ребенку необходим индивидуальный подход, нужно учитывать его особенности развития и семейную ситуацию, а значит, не каждая методика подходит всем детям. Остаются два главных вопроса: в чем конкретно заключается форсирование развития ребенка и целесообразно ли оно для формирования его личности, эмоциональной сферы, познавательных возможностей, для его психического и физического здоровья. Это опережение норм развития, принятых в возрастной психологии, или обогащение среды ребенка, «амплификации условий детского развития» [5]? Мы полагаем, что форсирование развития ребенка – это скорее искусственная акселерация развития ребенка, чем простое введение дополнительных стимулов в окружающую ребенка среду, своего рода «акселерация под маской амплификации» [17]. Это происходит именно потому, что часто родители, уделяющие большое внимание именно интеллектуальному развитию ребенка, игнорируют такие виды деятельности, жизненно важные для ребенка раннего и дошкольного возраста, как игра (предметная и сюжетно-ролевая) и непосредственное эмоционально-личностное общение [13].

У форсирования развития ребенка есть и второй важный аспект рассмотрения – сторона родителя. Что заставляет матерей делать все, чтобы ускорить развитие собственного ребенка? И как это отражается на взаимодействии с ребенком? Само материнство существенно преобразует женщину [1]. Наряду с чисто физиологическими измене-

ниями происходят и заметные изменения в личностной сфере, такие как перестройка мотивационной сферы женщины. Лидирующие позиции, как правило, занимают мотивы, связанные с материнством, и стремление к достижению счастья ребенка становится ведущим на длительный период времени [2; 6]. Это особенно характерно для матерей раннего и дошкольного возраста.

Никто не будет спорить, что для благополучного развития дошкольника жизненно необходима действенная родительская любовь, то есть теплое эмоциональное отношение к ребенку, принятие его личности, поведения, активное внимание к его интересам, уважение его прав и признание обязанностей, оказание помощи при разумной требовательности [2]. Такое отношение к ребенку согласуется с мотивационной направленностью матери на психологическое благополучие ребенка [6].

Цель данной работы заключалась в изучении особенностей мотивационной сферы матерей дошкольников, стремящихся к форсированию развития ребенка и исследовании эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия.

Гипотеза: 1) стремление матери к форсированию развития ребенка связано с инструментальными мотивами материнства;

2) показатели эмоционального взаимодействия с детьми будут существенно ниже у матерей, форсирующих развитие ребенка дошкольного возраста

Было опрошено 114 матерей детей дошкольного возраста (5,5-7 лет). Выборка была поделена на две равные группы (по 57 человек) в связи с направленностью матерей на форсирование развития ребенка. В первую группу вошли женщины, стремящиеся к форсированию развития детей (прямо заявляющие о том, что хотят, чтобы их ребенок развивался быстрее, чем сверстники, и для этого такие матери либо сами занимаются с ребенком, либо водят его в различные кружки и секции).

Методики. Содержание мотивационной сферы матерей выявлялось с помощью авторской модификации методики мотивационных предпочтений А. В. Ступак [16]. Методика направлена на выявление основных мотивационных предпочтений матери дошкольника. Женщинам предлагалось выбрать «свои» мотивы из ряда предложенных вербализованных мотивов, что позволяет осознать имеющиеся, но недостаточно осознанные мотивы.

Особенности детско-родительского эмоционального взаимодействия выявлялись с помощью опросника эмоциональных отношений в семье Е. И. Захаровой (методика ОДРЭВ) [10]. Опросник содержит 66 утвер-

ждений и направлен на выявление выраженности 11 параметров эмоционального взаимодействия матери и ребенка дошкольного возраста, объединенных в три блока: блок чувствительности, блок эмоционального принятия и блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия.

Исходя из полученных результатов мы можем сделать вывод, что большинство матерей в сравниваемых группах руководствуются мотивами материнства, связанными с достижением благополучия ребенка. Эти результаты, свидетельствующие о том, что для матерей дошкольников ведущим является стремление к достижению счастья ребенка, согласуются с результатами, полученными в исследованиях, проведенных под руководством Е. И. Захаровой [6]. Заметим, что *мотив любви и заботы*, связанный с достижением благополучия ребенка, поставили на первые позиции более 50% матерей в обеих группах испытуемых. То есть большинство матерей заявляют о своем желании видеть детей счастливыми и чувствующими их любовь и заботу.

Вместе с тем, можно отметить, что *мотив самооценности ребенка*, входящий в блок мотивов, направленных на достижение благополучия ребенка, чаще ставят на лидирующие позиции женщины, которые форсируют развитие ребенка, и эти различия статистически значимы ($p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). То есть для матерей, стремящихся к форсированию развития важнее находиться с ребенком, чтобы быть свидетелем его изменений, отмечать их, так как дети представляются для таких матерей более уникальными и неповторимыми, чем для матерей из второй группы.

Мотивы же, связанные с воспитанием ребенка как предмета гордости, для избегания одиночества в старости и стремления к высоким достижениям ребенка в тех областях, где сама женщина не смогла себя реализовать, выбрали незначительное количество испытуемых из обеих групп. Ни одна испытуемая не поставила на 3 лидирующие позиции мотив, связанный с реализацией определенной воспитательной системы.

Обратимся к оставшимся мотивам. Мотив *создания близких отношений*, воспитания ребенка как близкого человека значимо чаще выбирали как приоритетный матери из второй группы, не склонные к форсированию ребенка ($p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). Видимо, для этих женщин более высока значимость близких эмоциональных отношений с ребенком. Это можно рассматривать скорее как ориентацию на собственное эмоциональное благополучие, чем на

благополучие ребенка. Вместе с тем, это может приводить к формированию более благополучных и позитивных детско-родительских отношений.

Мотив же *соответствия социальным ожиданиям* значимо чаще ставили на первые три позиции матери из первой группы, стремящиеся к форсированию развития ребенка ($p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). Таким образом, для этих женщин важно, чтобы ребенок вел себя подобающим образом, чтобы за него не было стыдно перед другими людьми, чтобы он ни в коем случае не отставал от сверстников по развитию. То есть важны не абсолютные достижения ребенка, а относительные (не просто «быть лучшим», а «быть лучше остальных»).

Теперь подробнее остановимся на *инструментальных мотивах* материнства, которые были представлены в мотивационной сфере женщин из обеих групп. В группе 1 инструментальные мотивы материнства, предположительно побуждающие к форсированию, стоят на втором месте у 10% матерей, и у 20% – на третьем. В группе 2 также присутствует выбор инструментальных мотивов материнства, но только 5% считают этот мотив приоритетным и ставят его на третье место. Эти различия являются значимыми статистически: $p < 0,05$ по критерию хи-квадрат Пирсона для второго мотива и $p < 0,01$ по критерию хи-квадрат Пирсона для третьего мотива.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в мотивационной сфере матерей, форсирующих развитие детей, инструментальные мотивы представлены более весомо. Среди этой группы мотивов преобладает мотив соответствия социальным ожиданиям. Именно эти мотивы и могут побуждать женщин к форсированию развития собственного ребенка. Другие инструментальные мотивы представлены менее широко и статистически значимых различий между группами не установлено по таким мотивам, как самоутверждение матери путем достижений ребенка в той области, где ей не удалось себя реализовать и реализация определенного типа воспитания. Тем не менее, среди матерей, стремящихся к форсированию развития ребенка, встречаются те, у кого мотив самоутверждения за счет интересов ребенка занимает ведущие позиции. Среди матерей второй группы таких женщин нет (самый высокий ранг этого мотива во второй группе – 5).

Значимые различия мы получили при сравнении частоты встречаемости мотива *воспитание ребенка как предмета гордости* между исследуемыми группами ($p < 0,01$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). То есть для матерей, форсирующих развитие ребенка дошкольного воз-

раста, более характерно отношение к своему ребенку как к предмету гордости, а именно, воспитание его как самого лучшего, желание, чтобы ребенок был предметом восхищения окружающих и его ставили в пример другим. Этот мотив действительно может обуславливать желание матери форсировать развитие ребенка как активное стремление искусственно ускорить развитие ребенка. Определенные требования, предъявляемые матерью к ребенку, действительно являются в обществе важным критерием эффективности ее как воспитателя. Однако если уровень предъявляемых требований и желаний матери не учитывает возраст, возможности и интересы ребенка, это может привести к неблагоприятным последствиям.

Теперь вернемся к особенностям детско-родительского эмоционального взаимодействия. Средние значения всех параметров в обеих группах не выходят за рамки нормативной области, поэтому мы можем утверждать, что для всех матерей в целом не характерен дефицит какой-либо характеристики эмоциональной стороны взаимодействия. Однако степень их выраженности значительно различается у матерей двух исследуемых групп. По ряду показателей эмоционального взаимодействия с ребенком матери, стремящиеся к форсированию развития ребенка, имеют более низкие значения.

Рассмотрим различия по блоку *чувствительности*. Для матерей, стремящихся форсировать развитие ребенка, характерна более низкая способность воспринимать состояние ребенка, то есть рефлексировать его чувства, настроение, отношение к другим людям и ситуациям (среднее значение в группе 1 – 4,00, в группе 2 – 4,37, $p < 0,01$ по критерию *t*-Стьюдента для двух независимых выборок). Это сочетается с более низким уровнем понимания причин состояния ребенка, чем у матерей из контрольной группы (средние значения в группах 3,64 и 4,1, соответственно, $p < 0,01$ по критерию *t*-Стьюдента для двух независимых выборок). То есть матери, форсирующие развитие ребенка, в среднем менее правильно оценивают эмоциональное состояние собственного ребенка, при этом способность к сопереживанию у матерей обеих групп выражена одинаково.

Блок *эмоционального принятия*. У женщин из обеих групп наблюдается достаточно хорошее отношение к себе как к родителю и положительные, теплые чувства при взаимодействии с ребенком. По этим показателям группы не различаются. Такие же аспекты, как безусловное принятие (первая группа – 3,89, вторая группа – 4,11) и преобладающий положительный фон взаимодействия (первая группа – 3,68, вто-

рая группа – 3,96), значительно ниже у матерей, стремящихся форсировать развитие ребенка ($p < 0,01$ по критерию *t*-Стьюдента для двух независимых выборок). При этом оба показателя находятся в рамках нормы, поэтому речь не идет о каком-то неблагополучии детско-родительского взаимодействия. Но мы можем говорить, что, видимо, матери, форсирующие развитие ребенка, обращают больше внимания на достижения ребенка, его правильное поведение и соответствие родительским ожиданиям, чем на принятие его таким, какой он есть.

Блок *поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия*. Не было обнаружено различий между группами по таким показателям, как оказание эмоциональной поддержки ребенку, ориентация на его состояние при построении взаимодействия и умение воздействовать на состояние ребенка. То есть, все обследуемые женщины, по их собственным словам, довольно успешно взаимодействуют со своими детьми. Единственный показатель, по которому зафиксированы значимые отличия, это стремление к телесному контакту: матери, стремящиеся к форсированию развития ребенка, значительно меньше стремятся к телесному контакту с собственными детьми (средние значения 3,97 и 4,26, соответственно, $p < 0,01$ по критерию *t*-Стьюдента для двух независимых выборок). Эти данные согласуются с показателями предыдущего блока, так как стремление к телесному контакту является свидетельством безусловного эмоционального принятия ребенка.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Подавляющее большинство матерей в сравниваемых группах руководствуются мотивами материнства, связанными с достижением благополучия ребенка, хотят, чтобы их дети были счастливы и чувствовали их любовь и заботу.

2. Стремление к форсированию развития ребенка связано с наличием ведущих инструментальных мотивов материнства. Среди этой группы мотивов преобладает мотив ответственности социальным ожиданиям и воспитания ребенка как предмета гордости.

3. Для матерей, стремящихся к форсированию развития ребенка, более характерно условное принятие ребенка дошкольного возраста, которое сопровождается более низкой способностью воспринимать и понимать причины эмоционального состояния ребенка, а также меньшим стремлением к телесному контакту с ним.

Эти особенности с большой вероятностью могут влиять на воспитание и обучение ребенка, определяемые матерями.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Адушкина К. В. Представление современной женщины о себе как о члене семьи // Мир науки, культуры, образования. 2011. №3. С. 15-18.
2. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография. Екатеринбург, 2013.
3. Васягина Н. Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 63-69.
4. Доман Г., Доман Д., Эйзен С. Как развить интеллект ребенка. М. : АСТ, 2000.
5. Запорожец А. В. Избранные психологические труды : в 2-х т. Т. 1. Психическое развитие ребенка. М. : Педагогика, 1986.
6. Захарова Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестник Моск. ун-та. Серия «Психология». 2011. №2. С. 97-110.
7. Захарова Е. И. Психология освоения родительства. М. : ИИУ МГОУ, 2014.
8. Ибука М. После трех уже поздно. М. : Альпина нон-фикшн, 2011.
9. Лазарев М. Л. Мамалыш, или Рождение до рождения. М. : Кодекс, 2009.
10. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2006.
11. Никитин Б. П. Интеллектуальные игры. –. : Световид, 2009.
12. Раннее обучение и развитие ребенка / авт.-сост. В. В. Кантан. СПб., 1998.
13. Смирнова Е. О., Лаврентьева Т. В. Дошкольник в современном мире. М. : Дрофа, 2008.
14. Старостина Ю. А. Материнские представления о развитии ребенка как основа стремления к его форсированию // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия «Психологические науки». 2012. №4. С. 40-43.
15. Старостина Ю. А. Форсирование ребенка дошкольного возраста // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия «Педагогика, психология». 2012. №3. С. 204-207.
16. Ступак А. В. Особенности мотивационной сферы матерей в связи с возрастом ребенка // Актуальные проблемы психологии развития: возрастной, образовательный и семейный аспекты. К 40-летию кафедры возрастной психологии. М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. С. 105-112.
17. Трифонова Е. В. Проблема самостоятельной игры в контексте основных идей А. В. Запорожца // Культурно-историческая психология. 2006. №1. С. 44-82.
18. Тюленев П. В. Читать раньше, чем ходить. Вопросы, ответы и рекомендации для родителей. М., 1996.
19. Юркевич В. С. Круглый стол по проблемам раннего развития детей // Вопросы психологии. 2002. №6. С. 146-149.

R E F E R E N C E S

1. Adushkina K. V. Predstavlenie sovremennoy zhenshchiny o sebe kak o chlene sem'i // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2011. №3. S. 15-18.
2. Vasyagina N. N. Sub"ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii : monografiya. Ekaterinburg, 2013.
3. Vasyagina N. N. Spetsifika i usloviya effektivnosti vospitatel'noy deyatel'nosti roditeley // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 1. S. 63-69.
4. Doman G., Doman D., Eyzan S. Kak razvit' intellekt rebenka. M. : AST, 2000.
5. Zaporozhets A. V. Izbrannyye psikhologicheskie trudy : v 2-kh t. T. 1. Psikhicheskoe razvitie rebenka. M. : Pedagogika, 1986.
6. Zakharova E. I. Osobennosti motivatsionnoy sfery materey s det'mi mladencheskogo, rannego i doshkol'nogo vozrasta // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya «Psikhologiya». 2011. №2. S. 97-110.
7. Zakharova E. I. Psikhologiya osvoeniya roditel'stva. M. : IIU MGOU, 2014.
8. Ibuka M. Posle trekh uzhe pozdno. M. : Al'pina non-fikshn, 2011.
9. Lazarev M. L. Mamalysh, ili Rozhdenie do rozhdeniya. M. : Kodeks, 2009.
10. Liders A. G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i. M., 2006.
11. Nikitin B. P. Intellektual'nye igry. –. : Svetovid, 2009.
12. Rannee obuchenie i razvitie rebenka / avt.-sost. V. V. Kantan. SPb., 1998.
13. Smirnova E. O., Lavrent'eva T. V. Doshkol'nik v sovremennom mire. M. : Drofa, 2008.
14. Starostina Yu. A. Materinskie predstavleniya o razvitii rebenka kak osnova stremleniya k ego forsirovaniyu // Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta. Seriya «Psikhologicheskie nauki». 2012. №4. S. 40-43.
15. Starostina Yu. A. Forsirovanie rebenka doshkol'nogo vozrasta // Vektor nauki Tol'yattinskogo gos. un-ta. Seriya «Pedagogika, psikhologiya». 2012. №3. S. 204-207.
16. Stupak A. V. Osobennosti motivatsionnoy sfery materey v svyazi s vozrastom rebenka // Aktual'nye problemy psikhologii razvitiya: vozrastnoy, obrazovatel'nyy i semeynyy aspekty. K 40-letiyu ka-fedry vozrastnoy psikhologii. M. : MGU imeni M. V. Lomonosova, 2012. S. 105-112.
17. Trifonova E. V. Problema samodeyatel'noy igry v kontekste osnovnykh idey A. V. Zaporozhtsa // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2006. №1. S. 44-82.
18. Tyulenev P. V. Chitat' ran'she, chem khodit'. Voprosy, otvety i rekomendatsii dlya roditeley. M., 1996.
19. Yurkevich V. S. Kruglyy stol po problemam rannego razvitiya detey // Voprosy psikhologii. 2002. №6. S. 146-149.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Н. Н. Васягина.